

хотя это чистое волшебство. Молодой человекъ — вовсе не Джорджъ Роденъ и не англичанинъ. Онъ — итальянецъ, его настоящее имя герцогъ ди-Кринола.

«Разсказываютъ длинную исторію о бракѣ его матери, которую я еще не совсѣмъ поняла, но дѣло ясно и безъ нея! За молодымъ человекомъ признали, на родинѣ, право на всѣ почести, воздаваемые его семейству. Это должно отразиться на приѣмѣ, какой мы ему сдѣлаемъ. Персифлажъ говоритъ, что, по возвращеніи его, охотно представить его ко двору, какъ герцога ди-Кринола и тотчасъ пригласить его къ намъ обѣдать. Это крайне романическая исторія, но мы съ тобой должны радоваться ей, такъ какъ несомнѣнно, что милая Фанни горячо желаетъ стать женой этого человека. Говорятъ, что онъ ничего не наслѣдуетъ, кромѣ титула. Какъ тебѣ извѣстно, иные изъ иностранныхъ аристократовъ очень бѣдны, а въ данномъ случаѣ отцу, порядочному «mauvais sujet», удалось собственными руками уничтожить всякія свои имущественныя права. Лордъ Кинсбѣри, вѣроятно, найдетъ возможность что-нибудь для него сдѣлать. Можетъ быть, ему удастся получить мѣсто, соотвѣтствующее его общественному положенію. Во всякомъ случаѣ всѣ мы должны дружелюбно относиться къ нему, ради Фанни. Пріятнѣе будетъ имѣть съ семьѣ своей герцога ди-Кринола, хотя бы у него не было за душой и шиллинга, чѣмъ почтамтскаго клерка съ двумя или тремястами фунтами въ годъ.

«Я просила Персифлажа написать лорду Кинсбѣри, но онъ говоритъ, что это мое дѣло, такъ какъ онъ такъ занятъ. Еслибъ здоровье моего зятя это позволяло, мнѣ кажется, ему бы слѣдовало пріѣхать въ городъ, чтобъ лично собрать справки и повидаться съ молодымъ человекомъ. Если онъ сдѣлать этого не можетъ, то пусть поручить Гэмпстеду привести его къ вамъ, въ Трафффордъ. Гэмпстедъ и этотъ молодой герцогъ, по счастью, короткіе пріатели. Въ пользу Гэмпстеда говорить, что, какъ бы то ни было, а онъ искалъ себѣ друзей не въ такихъ низменныхъ сферахъ, какъ ты думала. Амальдина намѣрена написать Фанни чтобъ поздравить ее.

«Твоя любящая сестра, Джеральдина Персифлажъ».

Герцогъ ди-Кринола! Ей не совсѣмъ вѣрилось; хотя, въ сущности, она повѣрила. Она хорошенько не знала, рада ли она этому вѣрить, или на оборотъ. Ей было ужасно думать, что придется называться мачихой почтамтскаго клерка. Ей вовсе не покажется ужаснымъ быть мачихой герцога ди-Кринола, хотя бы у пасынка не было собственного состоянія. Это маленькое